

А. Н. БАСКАКОВ

О КЛАССИФИКАЦИИ ПРИЧАСТИЙ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Причастия в турецком, как и в других языках, представляют собой производную форму глагола, которая выражает динамический или процессуальный признак предмета. Являясь функциональной формой глагола, турецкие причастия помимо семантики действия и времени обладают такими глагольными категориями, как залог и наклонение. В общей системе производных форм глагола, куда помимо причастий входят «имена действия» (или, согласно турецкой грамматической терминологии, масдары) и деспричастия, причастия представляют собой адъективные формы глагола. Обычно к причастиям в турецком языке относят формы на *-(y)an*, *-ar*, *-miş* и *-(y)acak*.

Ввиду существующего в современной тюркологической литературе различия во взглядах на категорию причастий границы причастий в общей группе производных глагольных форм до настоящего времени окончательно не определены. Так, например, формы на *-dik* и *-(y)acak* некоторыми исследователями рассматриваются как имена действия. В данной статье делается попытка отграничить причастные формы в турецком языке от других производных глагольных форм и рассмотреть специфические свойства причастий.

По-разному определяя причастие, исследователи тюркских языков в большинстве случаев признают наличие в тюркских языках причастия как морфологической категории¹.

В тюркологии можно наметить два основных типа классификации причастий: по признаку грамматической семантики и функциональному признаку. Среди классификаций причастий в турецком языке по грамматическому принципу отметим классификацию Ю. Немета, который разделяет все причастия на перфектные, имперфектные и «инстантные». К первым автор относит формы на *-miş*, *-dik*, ко вторым — на *-(i)yor*, *-ar*, *-(y)an*, к третьим — на *-(y)acak*. Перфектные причастия Ю. Немец подразделяет на определенные (*-dik*) и неопределенные (*-miş*)². Т. Бангуоглу разделяет причастия в турецком языке на три группы: 1) причастия прошедшего времени (*mazi partisipleri*) на *-miş*, *-dik*; 2) причастия настоящего времени (*hal partisipleri*) на *-ir(-er)*, *-en*, *-ici*; 3) причастия будущего времени (*istikbal partisipleri*) на *-ecek*³. Ж. Дени, рассматривая причастия по функциональным признакам, относит их к адъективной группе неличных форм глаголов⁴. Однако некоторые причастные формы [как, например, на *-dik* и *-(y)acak*] оказываются отнесенными и к адъективной группе⁵, и к субстантивной группе, в которую входят масдары⁶.

Таким образом, в указанных схемах дифференциация причастий в турецком языке проведена лишь по отдельным их признакам. Нам кажется, что более четкая классификация причастий осуществима лишь при одно-

¹ См., например: Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 189; Н. П. Дыренкова, Грамматика ойротского языка. М.—Л., 1940, стр. 141.

² J. N é m e t h, Türkische Grammatik, Berlin und Leipzig, 1916, стр. 90.

³ Т. B a n g u o ğ l u, Ana hatlariyle türk grameri, İstanbul, 1940, стр. 46.

⁴ J. D e n u, Türk dili grameri (osmanlı lehçesi), İstanbul, 1941, стр. 432.

⁵ Там же, стр. 433.

⁶ Там же, стр. 425.

временном учете как признаков грамматической семантики, так и функциональных признаков.

Помимо отмеченных четырех форм на *-(y)an*, *-ar*, *-miş* и *-(y)acak*, которые почти единодушно признаются причастиями, следует отметить еще ряд форм, в той или иной степени связанных семантически с перечисленными выше. Форма на *-dik*, относимая обычно к группе субстантивных форм глагола, к именам действия, представляет собой в действительности причастие, так как, во-первых, обладает значением времени, хотя и не выраженным четко (тяготест к прошедшему времени), во-вторых, выступая в функции определения, не обуславливает оформления определяемого аффиксом принадлежности 3-го лица.

Указанная форма причастия прошедшего времени функционировала в древнетюркских языках как основа прошедшего времени, соответствуя прошедшему категорическому времени в современном турецком языке. На это имеются указания Махмуда Капгарского, который привел ряд примеров, свидетельствующих о том, что некоторые тюркские племена употребляли форму на *-dik* не только в функции определения, но и в качестве спрягаемой основы прошедшего времени, причем категория лица выражалась не аффиксом лица, а личным местоимением, стоявшим перед глагольной формой. Например: *men ya kurduk = ben yau kurdum* «я натянул лук», *o ya kurduk = o yau kurdu* «он натянул лук»¹. Ср. также: *Anna kiserä inici äicisin mäg kылыммадук äринч*, «Облы каңыын mäg кылыммадук äринч...» «После того как младшие братья не были подобны в поступках старшим, а сыновья не были подобны отцам...»²; *Uluç äb örtänmiş, qatıña tägi qalmasıq* «Большой дом, говорят, сторел. Не осталось даже основания»³.

В современном турецком языке причастие на *-dik* уже не выступает в качестве спрягаемой формы глагола, а употребляется главным образом в субстантивированном виде, образуя различного рода обороты. Тем не менее нам кажется, что форму на *-dik*, как и форму на *-(y)acak*, не следует относить к группе масдаров, потому что, во-первых, указанные формы исторически бесспорно являются причастными, во-вторых, до настоящего времени сохранили такие характерные причастные признаки, как временное значение, отсутствие согласования с определяемым. Сходство же синтаксических функций форм на *-dik*, *-(y)acak* и масдаров еще не доказывает их морфологического родства.

Существующие в современном турецком языке формы на *-(t)yor* и *-di* принято считать временными основами, что в синхронном плане представляется справедливым. Однако следует помнить, что обе эти формы — причастные по своему происхождению. Так, форма на *-(t)yor*, являющаяся в современном турецком языке основой настоящего времени, исторически восходит к причастной форме на *-ar*⁴. Что касается формы на *-di*, то она исторически также являлась причастием и выступала в качестве определения⁵, в современном же турецком форма на *-di* утратила большую часть причастных свойств и выступает только как основа прошедшего времени.

Итак, в современном турецком языке можно выделить, кроме указанных четырех причастных форм на *-(y)an*, *-ar*, *-miş*, *-(y)acak*, еще и форму на *-dik*. Формы на *-(t)yor* и *-di* могут быть отнесены к группе причастий услов-

¹ [Mahmut Kaşgarî], *Divanü lügat-it-türk tercümesi*, çeviren Besim Atalay, cilt. II, Ankara, 1940, стр. 60—63.

² С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.—Л., 1951, стр. 29 (5), 36.

³ Там же, стр. 81 (14), 86.

⁴ См. Г. И. Рамstedт, Введение в алтайское языкознание. Морфология, М., 1957, стр. 85; А. П. Поцелуевский, К вопросу о происхождении формы настоящего времени в тюркских языках юго-западной группы, Ашхабад, 1948, стр. 24; A. Zajączkowski, *Studia nad językiem staroosmańskim*, I, Kraków, 1934, стр. 171.

⁵ См. Н. А. Баскаков, Причастие на *-ды/-ты* в тюркских языках, «Труды Моск. ин-та востоковедения», вып. 6, 1951, стр. 207—217.

но, только в плане их исторического развития — в качестве имеющих причастное происхождение и сохранивших только такие общие причастные свойства, как значение времени и, следовательно, способность выступать в качестве спрягаемых временных основ.

Для того чтобы более четко разграничить причастия в турецком языке, будем проводить классификацию по грамматико-семантическим и функциональным признакам. В плане грамматической семантики причастия в турецком языке можно представить в следующей схеме:

Причастия настоящего времени	-ar, [-(t)yor] ¹
Причастия прошедшего времени	-miş, [-di]
Причастия будущего времени	-(y)acak
Причастия со значением как прошедшего, так и настоящего времени	-(y)an, -dik

В этой схеме, где причастия классифицируются по своему временному значению, обращают на себя внимание причастия на *-(y)an*² и *-dik*, которые могут выражать в зависимости от контекста или прошедшее или настоящее время.

См. причастие на *-(y)an* в значении прошедшего времени: *Bunu yapan, biraz evvel benimle beraber gülen, keskin kara gözlü genç kadını*³ «Сделавшая это была молодая женщина с бойкими черными глазами, еще недавно смеявшаяся вместе со мной»; *Usulca sokak kapısına yaklaşan Mehmet, tahtaların aralığından dışarıya baktı*⁴ «Мехмед, тихонько приблизившийся к двери на улицу, посмотрел наружу через щель в досках». В приведенных примерах причастные формы *yapan*, *gülen* и *yaklaşan* обладают, бесспорно, семантикой прошедшего времени, что обуславливается не только логическим смыслом контекста, но имеет и свое формальное выражение (существительное *kadın* + вспомогательный глагол *imek* в прошедшем времени в первом примере и прошедшее время глагола *bakmak* во втором примере). В некоторых случаях причастие на *-(y)an* имеет значение настоящего времени, например: *Et girmiyen yemekte tat olur mu?*⁵ «Разве может быть вкус в пище, не содержащей мяса?». В этом примере семантика настоящего времени причастия на *-(y)an* обусловлена настоящим-будущим временем сказуемого. Можно встретить также и случаи, когда трудно точно установить, каким временным значением обладает причастие на *-(y)an*, например: *...jes yerini tutan kasketler, hiç sevmiyorum*⁶ «Я не люблю фуражек, занявших (занимающих) место фесок». Представляется, таким образом, допустимым условно определять временное значение причастия на *-(y)an* по времени сказуемого с учетом общего значения всего предложения.

Причастие на *-dik*, так же как и причастие на *-(y)an*, может иметь значение как прошедшего, так и настоящего времени в случае, если сказуемое стоит в настоящем времени. Например: *Okuduğum kitap ilginçtir* «Книга, которую я читал (читаю), интересная»; *İşi olmadığı günler, saatlerce sokakları*

¹ Формы, взятые в квадратные скобки, включены в схему условно.

² Причастие на *-(y)an* восходит к существующему и поныне во многих тюркских языках причастию прошедшего времени на *-gan* (см.: Г И Рамстедт, указ соч., стр. 135; С Н И в а н о в, Синтаксические функции формы на *-gan* в современном узбекском литературном языке Канд. диссерт., Л., 1957)

³ Reşat Nuri, Çalığışu, Sofya, 1956, стр. 117.

⁴ Ziya Yamaç, Mehmet, Sofya, 1956, стр. 12

⁵ Sabahattin Aji, Hikâyeler, Sofya, 1954, стр. 168.

⁶ «Türk hikâyeleri», Sofya, 1956, стр. 39.

*dolaşıyor...*¹ «В те дни, когда у него нет работы, он часами бродит по улицам». В тех случаях, когда сказуемое находится в прошедшем времени, причастие на *-dik* чаще всего имеет значение прошедшего времени. Например: *Dolaşmadık yer kalmadı* «Обошел все места» (буквально: «не оставил необойденного места»).

Причастия в турецком языке помимо значения времени (настоящего, прошедшего и будущего) обладают и модальными оттенками: причастие на *-ar* обозначает обычный, постоянный характер действия или признака, причастие на *-(y)acak* — долженствование или потенциальную возможность.

В функциональном плане все причастия в турецком языке можно представить в виде следующей схемы:

Причастия, выступающие как в функции определения, так и в функции сказуемого (временные основы)	<i>-ar, -miş, -(y)acak</i>
Причастия, выступающие только в функции определения	<i>-(y)an, -dik</i>
Причастия, выступающие только в функции сказуемого (временные основы) ²	<i>-(i)yor, -di</i>

Таким образом, основными функциями причастий в турецком языке следует признать функцию определительную (определение к подлежащему или дополнению) и функцию сказуемого. В функции определения причастия, в отличие от имен действия (масдаров), не требуют от определяемого оформления аффиксом принадлежности; это свойство причастий обуславливается их семантикой — выражением динамического признака предмета. В этом отношении причастия соотносимы с именами прилагательными. Временная семантика причастий обуславливает их способность выступать в качестве временных основ спрягаемых форм глагола (*verbum finitum*). К числу причастий, выполняющих эти основные функции, можно отнести формы на *-ar, -miş* и *-(y)acak*.

Некоторые причастия [на *-(y)an* и *-dik*] в настоящее время утратили четкое временное значение, в силу чего не могут выступать в качестве спрягаемых временных основ, сохраняя лишь атрибутивную функцию.

Наконец, «причастия» на *-(i)yor, -di*, которые можно считать причастиями лишь условно, учитывая их происхождение, утратили в настоящее время свое основное свойство — выражать динамический признак предмета и, обладая конкретной временной семантикой, выступают в качестве временных основ. Таким образом, хотя эти формы и являлись исторически причастиями, в настоящее время их связь с системой причастий условна и осуществляется только благодаря наличию в них категории времени.

В этой связи следует отметить, что в турецком языке в качестве временных основ могут выступать только причастные формы, ибо только эти формы глагола обладают временной семантикой³.

Причастия в отличие, с одной стороны, от масдаров, являющихся субстантивными глагольными формами, и, с другой стороны, от деепричастий, являющихся адвербиальными формами глагола, представляют собой атрибутивные формы глагола, которые в предложении могут быть также и сказуемым. В зависимости от выполняемых ими в предложении функций причастия могут быть в предложении подлежащим и дополнением, могут субстантивироваться (и в том числе употребляться для наименования

¹ «Türk hikâyeleri», стр. 89.

² Эта группа в схему классификации современных причастий включена условно.

³ Ввиду этого форма на *-makta*, выступающая как основа настоящего или прошедшего «длительного» времени, не может быть признана временной основой, так как в ней не заключена идея времени (ср. также формы наклонений — *-malı, -sa, -a*).

действующего лица); например *Çok söyleyen çok yanılır* «Кто много говорит, тот много ошибается». Из всех причастий наиболее часто подвергаются субстантивации причастия на *-dik* и *-(y)acak*, что и позволило некоторым исследователям считать эти формы масдарами.

Действительно, в функциональном отношении можно наблюдать некоторое сходство в употреблении форм на *-dik* и *-(y)acak*, с одной стороны, и масдарных форм — с другой. Дело в том, что характерным свойством причастий на *-dik* и *-(y)acak* является также их способность выступать в качестве основного члена различного рода подчинительных конструкций или оборотов, например: *Başının ağrdığını, içinin bulandığını hissediyordu*¹ «Он испытывал головную боль и тошноту»; *Mehmet ne yapacağını kararlaştırıyordu*² «Мехмед не мог решить, что ему предпринять».

Являясь в таком обороте основным, определяемым членом, причастия на *-dik* или *-(y)acak* субстантивируются, приобретая при этом особое значение, указывающее на процесс совершения действия определенным действующим лицом. Подобная субстантивация грамматически оформляется чаще при помощи аффиксов принадлежности, падежей и мн. числа.

Причастия, как и другие производные формы глагола — масдары и дееспричастия, способны управлять именами, образуя при этом в турецком предложении особые конструкции, которые определяются в грамматиках как «развернутые, или распространенные члены предложения». Эти конструкции, напоминающие в семантическом отношении придаточные предложения, на самом деле являются не предложениями (предикативными словосочетаниями), а оборотами (атрибутивными словосочетаниями)³. Формально причастные обороты весьма напоминают масдарные обороты (в них можно, так же как и в масдарных оборотах, выделить «логический субъект» и «логический предикат»; как в тех, так и в других наличествует изафетная связь). Изафетная связь в причастных оборотах может быть различного типа. Как правило, имеет место полная изафетная связь (определение оформляется аффиксом родительного падежа, определяемое — аффиксом принадлежности). Однако в ряде случаев определение — «логический субъект» не оформляется аффиксом родительного падежа. Обычно это бывает, когда «логический субъект» оборота является одновременно субъектом предложения⁴.

Все причастия, способные образовывать обороты, можно приблизительно подразделить на две группы: 1) причастия на *-dik* и *-(y)acak* как наиболее продуктивные выступают в качестве форм, образующих причастные обороты, которые могут выражать любой член предложения. Эти формы, таким образом, наиболее часто подвергаются субстантивации; 2) причастия на *-(y)an*, *-miş*, *-al*, менее продуктивные, выступают в предложении главным образом в функции определения.

Следует отличать причастные обороты от простых причастий в функции определения или другого члена предложения. Различие это заключается в том, что в причастных оборотах имеются управляемые причастием подчиненные члены, которые в большинстве своем не зависят от других членов предложения. Таким образом, причастный оборот в данном случае может быть соотнесен с придаточным предложением, которое зависит от главного предложения в целом, имея свою собственную внутреннюю связь.

¹ Z i u a Y a n a ç, указ. соч., стр. 20.

² Там же, стр. 89.

³ См. об этом: K. G r ö n b e c h, Der türkische Sprachbau, I, Kopenhagen, 1936, стр. 85. Автор, рассматривая предикативные и атрибутивные именные группы (Prädikative und attributive Nominalgruppe), отмечает, что второй компонент, который включает в себе всегда основу высказывания, имеет при себе «субъект» (Agens) действия, выступающий в качестве определения.

⁴ Р. Годель отмечает также отсутствие родительного падежа в случаях, когда глагол («логический предикат») стоит в пассивной форме или выражает значение «существования»; например: глагол *olmak* «быть», *bulunmak* «находиться» и т. д. (см. R. G o d e l, Grammaire turque, Genève, 1945, стр. 148).